

Доказательства были неопровержимы, и почти все министры, включая тех, кто ранее занимал нейтральную позицию, подали доклады с требованием строго наказать князя Аня и тщательно расследовать его резиденцию. Даже министр Чжао и канцлер Сюэ не смогли остановить эту волну. В императорском дворе царило бурное негодование.

Управление Департамента Шаншу

— Ты не можешь так поступать, — Чжао Чжипин остановил его. — Ты выступаешь против Вашего Величества.

— Учитель, Ваше Величество провозгласил верховенство закона. Теперь, когда доказательства налицо, как мы можем игнорировать закон? — Шэнь Сюэвэнь понизил голос. — Ваше Величество хочет отказаться от государственной политики.

— Нет, — Чжао Чжипин категорически отрицал. Он верил, что его император не поступит так. — Ваше Величество просто... — он вдруг не смог подобрать нужных слов.

— Просто он единолично принимает решения и не терпит возражений.

Чжао Чжипин не знал, что сказать, но Шэнь Сюэвэнь прямо высказал свои мысли, слегка поклонившись.

— Учитель, мы разработали новую политику, внедрили закон, устранили княжества ради блага народа. Эта новая политика и закон не могут стать инструментами в руках Сына Неба, иначе мы навредим будущим поколениям.

Был ли император мудрым? Да! Но человек, который всю жизнь провел в войнах и создал эту огромную империю, был более решительным, чем кто-либо. Величие Сына Неба и мощь императорской власти сосредоточились в одних руках, и этот человек не мог допустить ни малейшей ошибки.

Иначе потомки последуют его примеру, и если они не будут столь же мудры, как нынешний император, или даже окажутся глупыми, то империя окажется в их власти, и государственная политика станет лишь пустым звуком, приносящим лишь вред.

Шэнь Сюэвэнь больше не был тем молодым ученым, который любил плакать. Он глубоко понимал, что новая политика должна не только ограничивать аристократию, но и сдерживать Сына Неба. Любая неограниченная власть — это угроза.

— Учитель, я прощаюсь, — Шэнь Сюэвэнь глубоко поклонился и ушел.

Чжао Чжипин стоял на месте, провожая его взглядом, и вдруг вспомнил Бэй Чжэнчина, их споры в столичном кабаке.

«Чжэнчин, я нашел человека, очень похожего на тебя».

Дворец Чжаова

Цинь Юй стоял у окна, его лицо было напряжено. За пределами зала министры во главе с Шэнь Сюэвэнем преклонили колени на императорских ступенях, единогласно требуя лишить князя Аня титула и тщательно расследовать его резиденцию.

— Просим Ваше Величество принять наши советы, — раздался громкий возглас, и все

поклонились.

Сяо Фу-цзы изменился в лице, стоя за спиной императора, и тихо сказал:

— Ваше Величество, губернаторы округов прислали доклады, надеясь, что вы примете советы двора, чтобы продемонстрировать справедливость и строгость закона.

— Ха... — Цинь Юй повернулся. — Пусть стоят на коленях, если хотят. Дворец Чжаова вместит их всех!

Во второй год эры Жэньдэ, в первый месяц, Управление наказаний выяснило, что резиденция князя Аня сотрудничала с нападавшими, действуя изнутри. Десять высокопоставленных чиновников новой партии во главе с Шэнь Сюэвэнем и Ван Чжунканом, а также другие министры, выступающие против этого, преклонили колени перед Дворцом Чжаова, прося Сына Неба строго наказать князя Аня и укрепить закон.

Император, имея близкие отношения с князем Анем, отказался. Вскоре студенты академии, университета и Палаты ученых объявили забастовку и пришли к дворцу, чтобы преклонить колени с просьбами.

Более половины округов империи призывали Сына Неба лишить князя Аня титула, и многие ученые поддержали это. В то время некоторые говорили, что, если император не поступит так, государство рухнет.

Цинь Юй сидел в теплом зале, держа в руках книгу. За пределами зала на коленях стояли министры, и уже три дня никто не отступал. Что касается студентов у ворот дворца, он видел их однажды — они заполнили всю императорскую дорогу.

Цюй Фэнхуэй никогда не боялся шестого господина Бая, потому что он никогда не видел князя Цзиня. Но теперь он боялся.

Люди, стоящие на коленях за пределами зала, заставляли всех во дворце нервничать, но шестой господин Бай не проявлял беспокойства, словно... ему было все равно на этих людей.

— Ваше Величество!!

За пределами зала раздался крик, и Цюй Фэнхуэй вздрогнул, вскочив на ноги. Шестой господин Бай оставался неподвижным, и он, не выдержав, подошел к окну.

На императорских ступенях стоял министр лет тридцати, который вдруг побежал к Дворцу Чжаова. Стражники попытались остановить его, но он, не обращая внимания, продолжал бежать.

Цюй Фэнхуэй почувствовал странное облегчение, но только собрался уйти, как за пределами зала раздался громкий звук.

— Ах!

Цюй Фэнхуэй посмотрел в ту сторону. Человек, не сумев прорваться, ударился головой о ступени, и кровь с мозгом разлетелись по земле.

— Ваше Величество, — вошел Сяо Фу-цзы, бледный, и доложил:

— Министр Чжан ударился о ступени и умер.

— Уберите его, — Цинь Юй посмотрел на него. — Они все еще не уходят?

Сяо Фу-цзы покачал головой, не отвечая.

— Тогда пусть бьются. Я посмотрю, сколько людей умрет, прежде чем они испугаются, — Цинь Юй усмехнулся и снова взял книгу.

— Шестой господин Бай... — Цюй Фэнхуэй повернулся и встретился взглядом с шестым господином Баем, мгновенно остановившись. — Ты не можешь придумать другой способ?

— Другого способа нет, — холодно сказал Цинь Юй, глядя на него. — Уходи.

— Ты...

— Уходи!

— Сволочь, — Цюй Фэнхуэй выругался и, развернувшись, ушел.

— Как дела у Лу Цуна и Гу Лэя? — спросил Цинь Юй, провожая взглядом уходящего Цюй Фэнхуэя.

Сяо Фу-цзы слегка поклонился:

— Ваше Величество, генерал Лу, должно быть, уже прибыл в резиденцию Чжана.

— Я хочу немедленно узнать, как связаны Чжан, Миньюэ и клан Вэй с этими двумя. Скажи Лу Цуну и Гу Лэю, что если они не спасут князя Аня, я поступлю с ними так же, как с министром Чжаном.

Бросив книгу, Цинь Юй холодно посмотрел за пределы зала, заставив Чжун Сина, пришедшего на осмотр, дрожать всем телом.

Резиденция герцога Миньюэ

В беседке заднего сада Сыма Шаоцзюнь сидел, наблюдая за падающим снегом. Ему всегда нравился снег в столице, он находил его прекрасным в любом виде.

— Ваше Величество, — госпожа Чжан стояла за пределами беседки, глядя на его болезненный вид. — Вы болеете уже несколько месяцев, зачем выходить на холод?

Сыма Шаоцзюнь болел уже давно, с октября прошлого года до сегодняшнего дня, и с каждым днем ему становилось хуже. В отличие от императора, у него не было Чжун Сина и всей императорской больницы, чтобы беспокоиться о нем. Этот «Ваше Величество», о котором говорила госпожа Чжан, на самом деле никого не волновал.

— Я вышел посмотреть на снег, — спокойно сказал Сыма Шаоцзюнь. Он не чувствовал, что его болезнь была чем-то серьезным, он даже не ощущал себя больным.

Госпожа Чжан нахмурилась, чувствуя печаль за Сыма Шаоцзюня.

— Вернитесь, Ваше Величество.

Сыма Шаоцзюнь не двигался, и госпожа Чжан уже собиралась протянуть руку, чтобы его увести, но он вдруг повернулся к ней:

— Я слышал, что Чжана арестовал Лу Цун.

Госпожа Чжан изменилась в лице, но не ответила.

— В Западном парке и с маркизом Сяном — это ты?

— Не только я, но и отец, и канцлер Лю, и старые чиновники царства У — Шан Цзэ и Тан Цзе, — госпожа Чжан улыбнулась ему. — Ваше Величество, мы не можем позволить вам оставаться здесь в заточении.

Сердце Сыма Шаоцзюня дрогнуло, и он вдруг почувствовал гнев.

— Ты не понимаешь, у меня нет сожалений, нет!

— Как это может быть? — выражение лица госпожи Чжан изменилось, она смотрела на него с недоумением. — Если бы не Сыма Шаоань был некомпетентен, если бы князь Цзинь не схватил вас случайно, у Миньюэ еще было бы более ста тысяч солдат! Как мы могли проиграть так быстро, как вы могли оказаться в таком положении?

— Случайно? Ничего, что с ним происходило, не было случайным, понимаешь?

— Не понимаю! Мой император не такой, он не должен сдаваться.

Госпожа Чжан опустила голову, две слезы скатились по ее щекам. Холодный ветер обдул ее лицо, оставив лишь ледяное ощущение. Она посмотрела на Сыма Шаоцзюня, шагнула вперед и схватила его за руку.

— Ваше Величество, в прошлый раз мы смогли покинуть столицу, восстановить государство, и сейчас мы сможем.

— Знаешь что? — Сыма Шаоцзюнь отпустил ее руку. — Тогда я тоже не думал о восстановлении государства. Я никогда не хотел восстанавливать его.

— Не может быть, это неправда, — госпожа Чжан покачала головой, отказываясь верить. — Тогда почему вы забрали меня обратно, почему настаивали на Северном походе, почему вернулись в город Миньюэ и с таким трудом получили трон?

— Потому что князь Цзинь умер, потому что он умер, — Сыма Шаоцзюнь взял кисет и посмотрел на нее. — Теперь ты понимаешь?

Госпожа Чжан уставилась на кисет, глядя в его глаза, и вдруг громко засмеялась.

— Вот как, вот как.

Теперь я понимаю, почему вы согласились быть со мной до старости, согласились больше не брать наложниц, согласились на многие мои просьбы, но никогда не могли полюбить меня.

— Я сожалею, что не убила его, — сказала она.

— Тебе не следовало вмешиваться, тем более втягивать князя Аня в это. Ты увидишь, насколько страшен гнев Сына Неба, — Сыма Шаоцзюнь прошел мимо нее и направился к выходу из беседки.

Сын Неба... Ха...

Госпожа Чжан опустила голову, и прядь волос упала на лоб. Она смеялась, покачивая плечами.

— Ваше Величество, я беременна, — она повернулась к нему. — Я знаю, что вы ненавидите меня за то, что я сделала, и знаю, что вы не полюбите его. Но он — ваш потомок, наследник Сыма. Вам все равно? Или ради того, чтобы не разгневаться "Сына Неба", вы готовы на все?

<http://bllate.org/book/16170/1453757>